

журнал сэнрю и кёка

Выпуск № 6

Июль 2014 года

Редакторы:

Владислав Васильев
Валерия Симонова-Чекон
Наталия Леви

Художник:

Татьяна Косач

Редакционная почта:

info@ershik.com

Содержание

Свежачок.....	3
Выбор Редакции	3
Сэнрю и Кёка	4
Бураши.....	10
Приём тары	47

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

***прыгнула блоха
с кошки на кошку
в новый мир***

Маурицио Петруччоли

Сэнрю очень часто определяют как стихотворения про мир людей, внутренний или внешний. И в большинстве случаев это именно так. Тем не менее, существует множество примеров сэнрю, как старых так и современных, где человек явно не присутствует. Вместо него мы находим животных, птиц, насекомых, объекты живой и неживой природы.

Что же отличает такие стихотворения от хайку? Одним из примеров такого отличия является антропоморфизм — наделение объектов природы, и в частности животных, человеческими чертами.

Поэт хайку оставляет за природой право быть природой, и даже если животные разговаривают, плачут, грустят или радуются, они остаются животными. В сэнрю же автор наделяет животных качествами, характерными только для человека, а точнее интерпретирует поведение животных исключительно с человеческих позиций. Здесь мы видим ненависть и доброту, мелочность и великодушие, жадность и щедрость, смирение и гордыню. Или же страсть к небывалым и волнительным приключениям, стремление к новым мирам и галактикам...

*Владислав Васильев,
Дежурный Ёршик*

СЭНРЮ И КЁКА

пустой холст —
с каждым мазком
история жизни

Рита Одэх

печатает
одним пальцем
пианист

Мизуно Такэси

закончились
уроки французского
свадьбой с учительницей

Бахтиёр Амини

солнце в море
не от зависти ли такое
красное небо?

Дамир Дамир

Спорим на кухне

Чайник

Плюет кипятком

Марсель Март

улыбаюсь и я
в ответ идиоту
из зеркала

Маурицио Петруччоли

а вот эта туча
совсем беспросветная —
выселяют из дома

Терри Френч

Депрессия...
Зову на помощь
Коньяк, водку, самогон...

Бахтиёр Амини

Объявление
«лечу от всех...» все дальше
уносит ветер

Марсель Март

хайку-момент
прошу ручку, а она
приносит счета

Фрэдди Бен-Арройо

ворчит
про обилье ступенек
любитель стэп-данса
Асаока Синдзи

на рояле
остался лежать саксофон
жаркая ночка
Маурицио Петруччоли

проспала
безо всяких последствий
землетрясение
Ириэвани

библиотекарша
расстёгивает пуговку —
стеллаж с романами
Терри Френч

меня
учит внушка читать
электронные книги
Ирина Хвоцина

последняя электричка -
выходя из вагона
бужу незнакомца
Мизуно Такэси

божья коровка
пробралась ко мне в сумку...
израильская граница
Рита Одэх

короткая встреча
тянут время
гирьки ходиков
Сергей Шпиченко

отходит поезд
рукою машу и тем
кого не знаю
Марко Пилотто

под лозунгом
«за бога и отечество»
частная армия
Асаока Синдзи

не подкачайте! —
пнув колесо машины,
мастера прошу

Марсель Март

после работы
как я на вас похож
ветви плакучей ивы!

Марко Пилотто

научившись улыбаться
научился и ухмыляться
малыш

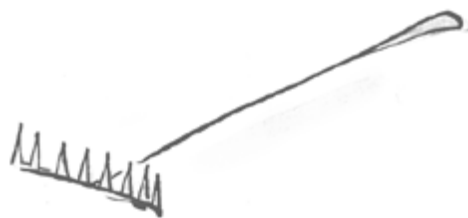
Мизуно Такэси

слабое землетрясение
под шумок разбиваю вазу —
тёткин подарок

Фрэдди Бен-Арройо

прыгнула блоха
с кошки на кошку
в новый мир

Маурицио Петруччоли

звёздная пыль
на садовой тропинке
яблоки

Ирина Коновалова

зарёю раскрашены?
обожают наши розы соседи
цветут они качаясь
подвязанные старыми
прыгалками дочки

Эйко Ячимото

только фэйсбук
вспомнил про мой
день рождения

Мэри Сью

блюдо дня
разносит официант
хронический кашель

Дина Стрельникова

как ни старайся
утопить воспоминанье в стакане —
всплывает, зараза

Маурицио Петруччоли

Пародия в сэнрю и кёка

パロ川で本歌の意図を今分かり パリっ子

паросэн дэ хонка но ито о има вакари

прочитав пародию

наконец-то понял смысл

оригинала

(Япорижанин)

Сатира и пародия являлись на протяжении многих веков неотъемлемой частью японской литературы и культуры в целом. К самым ранним сатирическим произведениям, датируемым XII веком, можно отнести рисунки-карикатуры, которыми обменивались враждующие между собой буддийские школы, но пик расцвета пришёлся на период Эдо (1603-1868 гг.), когда в Японии бурными темпами начало развиваться книгопечатное дело. В это время массовыми тиражами издавались как серьёзные литературные произведения, так и пародии на них, которые широко использовали или адаптировали в комическом ключе тексты и литературные произведения Хэйянской эпохи и более поздних средневековых периодов. В этот период оформились многие традиции сатирических и пародийных жанров, которые в настоящее время чаще используются в дзидзи сэнрю, но их можно встретить и в литературных, бунгэй, сэнрю (подробнее о дзидзи и бунгэй сэнрю см. Бураши в 4 и 5 выпусках Ёршика).

Говоря о пародии, необходимо в первую очередь разобраться, что же это такое и чем она отличается от сатиры. Толковый словарь японского языка определяет пародию как «стихотворение (или в современном использовании — прозаический текст), заимствующее черты хорошо известного произведения и трансформирующее это произведение в юмористическое». Ключевой характеристикой пародии является трансформация оригинального произведения в новое, самостоятельное, произведение и включает в себя два аспекта: первый — пародия заимствует часть оригинального произведения (текст, образ, стиль и т.д.), второй — изменяя его, трансформирует в новое.

В отличие от сатиры, пародия не высмеивает какое-то распространённое явление — её предметом является конкретное произведение или персонаж (реальный или вымышленный); она высмеивает свой объект, имитируя язык, стиль, структуру или коверкая содержание исходного текста, в то время как сатира про-

двигает некую социальную идею, делая обобщение на типичном примере. К тому же, в отличие от сатиры, которая всегда носит критический характер, пародия не обязательно выявляет и подчёркивает недостатки или слабые стороны (человека или литературного произведения) в целях критики, а часто просто выставляет свой объект в комичном виде для развлечения. Автор пародийных сэнрю, как и авторы большинства сэнрю в целом, не ставит перед собой задачу изобличить человеческие пороки, общественные недостатки и попытаться их исправить. Он выступает исключительно как сторонний наблюдатель, достаточно беспристрастно взвешивающий на происходящее. И самое главное — пародия воздействует воображение зрителя или читателя, в то время как сатира зачастую более прямолинейна. Следует признать, однако, что высмеивая какое-то конкретное произведение или личность, пародия тоже может содержать обобщение и элементы критики. Поэтому границы между пародией и сатирой иногда бывают размыты.

Если говорить о японской поэзии, и в частности о поэзии сэнрю и кёка, то можно выделить три основных стиля, каждый из которых на западные языки часто переводится просто как «пародия»:

модзири
митатэ
модоки

У этих стилей немного разные черты и исторические корни, и в нюансах, отличающих один стиль от другого, мы попробуем разобраться в этой статье. Общим же является то, что центральным элементом в них является инверсия «высокого» и «низкого», «благородного» и «вульгарного», «красивого» и «уродливого» в исходном произведении и пародии. Это может касаться языка, содержания или объекта (героя) произведения.

Как мы увидим в примерах, приведённых ниже, в сэнрю и кёка эти стили зачастую встречаются не в чистом виде, а в комбинации. То есть стихотворение может иметь, например, черты модзири и модоки, модоки и митатэ, или даже все три одновременно. Также следует отметить, что эти стили не эксклюзивны для сэнрю и кёка, и их можно встретить и в других областях японского искусства.

Модзири

Модзири (振り) — яп. «извращать (коверкать / переиначивать)» является, наверное, наиболее очевидным примером пародийных стилей в Японии. Он определяется словарями как «перефразирование, изменение хорошо известных текстов и высказываний в целях придания им пародийного или юмористического эффекта». В более широком смысле слова «модзири» — это создание чего-либо нового, очень похожего на оригинал, но в тоже время в корне от него отличающегося. Самый распространённый пример модзири в современной японской культу-

ре — это переделка текстов популярных песен, а также манга-пародии известных сюжетов и историй. В русском творчестве аналогом японских модзири (хотя и в более жёсткой форме) может служить, наверное, небезызвестное переложение пушкинского «Евгения Онегина» Иваном Барковым, а также комические переделки народных сказок, песен, пословиц и поговорок.

Хотя у культуры модзири в Японии многовековая традиция, как пишет профессор японской эстетики Амагасаки Акира, лишь в эпоху Эдо модзири-версии традиционных японских вака, канси (стихов, написанных в китайском стиле), хайку и прозы завоевали огромную популярность и получили распространение в виде кёка, кёси, кёку и кёбун соответственно. Пародийная переделка литературных произведений прошлых столетий стала в Японии одной из наиболее модных тенденций эпохи, как уже отмечалось, в первую очередь, в связи с развитием книгопечатания. Чтобы пародии находили отклик у читателя, ему должны быть хорошо знакомы оригиналы. До появления массового книгопроизводства изучением памятников японской литературы и поэзии занимались в основном лишь аристократы и интеллигенция, а в период Эдо вака, хайкай и проза прошлых столетий стали доступны и простым людям, которые, конечно же, не преминули поупражняться в остроумии и показать своё мастерство переделки элегантных и изящных вака в произведения, которые можно сравнить с грубыми народными частушками. Не брезговали пародиями и самураи.

夕されば野辺の秋風身にしみて
鶉鳴くなり深草の里 藤原俊成

*ю сарэба нобэ но акиказэ ми ни симитэ
узура наку нари фукакуса но сато*

**под вечер с полей
холодный ветер осенний
до костей пробирает
печальная песнь перепелок
в селеньи родном Фукусака**

(Фудзивара-но Сюнзей, Сэндзай Вакасю, песнь 259)

Меланхолия осеннего ветра была излюбленной темой поэта Фудзивары-но Сюнзея.

ひとつとりふたととりては焼いて食ふ
鶉なくなる深草の里 蜀山人

*хитоцу тори футацу торитэ ва яйтэ ку
узура накунару фукакуса но сато*

**сначала одну
затем и другую поймал
пожарил и съел
и больше нет перепёлок
в селеньи родном Фукусака**

(Сёкусандзин)

Вдохновением для Сёкусандзина (один из множества псевдонимов Оты Тана, наиболее известного как Ота Нампо) — самого прославленного в истории автора пародийных кёка — послужила известная вака Фудзивары-но Сюнзея, современника Сайгё и отца знаменитого Фудзивары-но Тэйка. Пародия частично строится на игре слов 鳴く (наку — яп. «петь / кричать») и なくなる (накунару — яп. «больше не стало / исчезнуть»).

Разумеется, не обошли стороной и самого Сайгё. На его вака на протяжении многих лет было написано бесчисленное количество перепевов.

**心無き身にも哀れは知られけり
嶋立つ沢の秋の夕暮れ** 西行法師

*kokoro наки ми ни мо аварэ ва
сиги тацу сава но аки но югурэ*

**Сейчас даже я,
Отринувший чувства земные,
Изведал печаль.
Бекас взлетел над болотом...
Тёмный осенний вечер.**

(Сайгё Хоси, Син Кокинвакасю, пер. В. Маркова)

«Отринувший земные чувства» — идеал буддийского монаха, которым был Сайгё, означавший отказ от всех земных желаний и привязанностей.

**菜もなき膳にあわれはしられけり
嶋焼茄子の秋の夕暮れ** 唐衣橘洲

*сай мо наки дзэн ни аварэ ва сирарэкэри
сигияки насу но аки но югурэ*

**даже поднос
без зелени и овощей
преисполнен печали...
в тёмный вечер осенний
лишь жареные баклажаны**

(Карагоморо Киссю)

鷗焼茄子 (сигияки насу — «жареные баклажаны в стиле сиги») — японское блюдо, приготавливается в форме птицы сиги (鷗 — яп. «бекас»).

吉野山こそのをりの道かへて
まだ見ぬかたの花をたづねむ 西行法師

ёсинояма козо но сиори но мити каэтэ
мада мину ката но хана во тадзунэму

**Дорогу переменю,
Что прошлой весной пометил
В глубинах гор Ёсино!
С неведомой мне стороны
Взгляну на цветущие вишни.**

(Сайгё Хоси, пер. В. Маркова)

Одним из излюбленных мест Сайгё были горы Ёсино, знаменитые своими цветущими вишнями. В старину в Японии дорожными указателями путникам служили ветки деревьев, надломленные в нужную сторону, и изначальное значение слова しをり (сиори — яп. «закладка / указатель») — надломленная ветка. На этом и строит свою пародию Ки-но Садамару:

吉野山去年の枝折を見ちがえて
うろつくほどの花盛りかな 紀定丸

ёсинояма козо но сиори о митигаэтэ
уродзуку ходо но ханазакари кана

**в глубинах гор Ёсино
вишни в полном цвету
а я хожу незнамо где
по ошибке перепутав ветку
что в прошлом году надломил**

(Ки-но Садамару)

Стихотворение племянника Оты Нампо, Ки-но Садамару, которого наравне с Отой Нампо и Карагоморо Киссю считали одним из величайших авторов кёка, также написано очень искусно — его каминоку (上の句 — яп. «верхнее полустишие ваки или кёки, состоящее из 17 слогов») за исключением двух слогов идентичны строке Сайгё. Как и во многих примерах пародий того времени, мы находим здесь игру созвучных слов — «переменить дорогу» исходной ваки превратилась в «сделать ошибку».

Разумеется, переделка старинных вака не была уделом лишь поэтов кёка. Ещё до становления сэнрю как самостоятельного жанра поэты хайкай, особенно школы

Данрин, к которой в одно время принадлежал и Басё, хлётко и с юмором перепели достаточно много стихотворений классиков. Так, например, известное стихотворение Нисиямы Соина, основателя школы Данрин:

ながむとて花にもいたし首の骨 西山宗因

нагаму то тэ хана ни мо итаси куби но хонэ

всё гляжу и гляжу

на дивные вишни в цвету

аж шею свело!

(Нисияма Соин)

также является пародией на ваку Сайгё, которую считают одним из наиболее скучных творений великого поэта.

ながむとて花にもいたく馴れぬれば
散る別れこそかなしかりけれ 西行法師

*нагаму то тэ хана ни мо итаку нарэнурэба
тиру ваканэ косо канасикарикэрэ*

всё гляжу и гляжу

на дивные вишни в цвету

как сроднился я с ними!

а когда лепестки облетели

в сердце грусть поселилась!

(Сайгё Хоси, Син Кокинвакасю, Песни Весны 2, Песнь 126)

Первые две строки Соина повторяют дословно слова Сайгё за небольшим исключением — слово *いたく* (итаку — яп. «очень / как») изменено на *いたし* (итаси — яп. «больно / свело»).

Нетрудно заметить, что в модзири, как и в случае с другими риторическими приёмами, большое внимание оказывается непосредственно самому языку. Качество пародии оценивается читателями в немалой степени исходя из того, насколько в языковом плане изменённая версия близка к оригиналу (чем меньше модзири отличается от оригинала фонетически, тем более искусной она считается).

有様は我も花より団子哉 小林一茶

ариё ва варэ мо хана ёри данго кана

сказать по правде

я тоже больше, чем цветы

люблю клёцки

(Кобаяси Исса)

Это хайку Иссы само по себе является заимствованием японской поговорки 花より団子 (хана ёри данго — яп. «клёцки лучше цветов»), означающей примерно то же, что наша «не красна изба углами, а красна пирогами». Возможно, оно также является пародией или аллюзией на хайку Мацунаги Тейтоку:

花よりも 團子やありて帰る雁 松永貞徳

хана ёри мо данго я аритэ каэру кару

а ведь и правда

клёцки лучше цветов —

возвращаются дикие гуси

(Мацунага Тейтоку)

Однако, так как Исса написал своё стихотворение незадолго до свадьбы со своей первой женой Кикю, то обычно оно трактуется как признание в том, что он предпочитает взять в жёны умную и хозяйственную женщину, нежели красотку-пустышку (в пятьдесят один год — безусловно, мудрое решение).

Появившаяся позднее пародия уже на это хайку:

有様は我も花より男子哉 古

ариё ва варэ мо хана ёри данго кана

сказать по правде

больше, чем цветы я люблю

молодёньких мальчиков

(Косэнрю, Автор неизвестен)

фонетически идентична стихотворению Иссы и отличается от него лишь написанием слова «данго», которое в хайку Иссы (団子) означает «рисовые клёцки», а в сэнрю (男子) — «молодые мальчики». Это сэнрю написано, возможно, от имени прагматичной девушки, лишённой романтических иллюзий, или же, что более вероятно, является экивоком в адрес самого Иссы, язвительно объясняя причину выбора им невесты. В те времена однополая любовь в Японии не была чем-то предосудительным, особенно в среде буддийских священников, коим являлся поэт. Примечательно, что фраза 花より男子 (Хана Ёри Данго — яп. «мальчики лучше цветов») стала (случайно или нет) названием известной манги, которая легла в основу одноимённого телесериала, пользующегося большой популярностью в Японии.

Ещё одной отличительной чертой пародийной традиции в Японии является то, что объектами пародий в основном являлись не плохие или слабые произведения, где нетрудно было отыскать недостатки и причины для насмешки, а наоборот — признанные произведения классиков.

古池や蛙飛び込む水の音 松尾芭蕉

фуруикэ я кавазу тобикому мизу но ото

Старый пруд.

Прыгнула в воду лягушка.

Всплеск в тишине.

(Мацуо Басё, пер. В. Маркова)

一つ飛ぶ音に皆飛ぶ口かな 和及

хитоцу табу ото ни мина табу кавазу кана

заслышав всплеск

в воду попрыгали

и остальные лягушки

(Вакю)

Это всего лишь один из множества примеров перепевов «эталонного» стихотворения Басё.

何事ぞ花見る人の長刀 向井去来

нанигото зо хана миру хито но нагината

Как же это, друзья?

Человек глядит на вишни в цвету,

А на поясе длинный меч!

(Мукай Кёрай, пер. В. Маркова)

何事そ齒を抜く人の長刀 半文錢

нанигото со ха о нуку хито но нанигата

как же это, друзья?

человек пришёл к зубному,

а на поясе длинный меч!

(Хаммонсэн)

Необходимо также отметить, что переделывались не только наиболее известные литературные произведения, но что важно, — наиболее почитаемые и любимые, что зачастую могло звучать на грани кощунства. Ниже — несколько модзири на предсмертное стихотворение Басё.

旅に病で夢は枯野をかけ廻る 松尾芭蕉

таби ни яндэ юмэ ва карэ но о какэ мэгуру

**в пути заболел
но во сне всё бреду и бреду
по мёртвому полю**

(Мацуо Басё)

新造の夢は廊下をかけ廻り 古

синдзо но юмэ ва рёка о какэ мавари

**уж и замуж вышла
а во сне всё ходит и ходит
к соседу напротив**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

猪牙に寝て夢は二階をかけ廻る 古

тёки ни нэтэ юмэ ва никай о какэ мэгуру

**на пароме в Ёсивару
прикорнул, а сны уже бродят
по второму этажу**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

На втором этаже чайных домов квартала развлечений Ёсивара в Эдо располагались комнаты куртизанок.

莊子のは夢が花野をかけ廻る 古

сёко но ва юмэ га ханано о какэ мавару

**а сны Чжуан-цзы
порхают
над цветущей лужайкой**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Это сэнрю является пародией не только на хайку Басё, но и на известные слова древнекитайского философа Чжуан-цзы, которому однажды приснилось, что он бабочка.

Как уже отмечалось, модзири можно найти не только в сэнрю и кёка. Одним из ранних и наиболее известных примеров модзири эпохи Эдо стала переделка Исэ-моногатари (伊勢物語 — яп. «Повести из Исэ») — коллекции стихотворений и прозы в стиле ута-моногатари (歌物語 — яп. «повесть в стихах»). Повести из Исэ представляет собой собрание относительно коротких рассказов, построенных вокруг одного или нескольких стихотворений вака. Самое первое издание сборника датируется X веком.

В начале XVIII века (между 1704 и 1711 годами) вышла пародийная версия Исэ-моногатари под названием Нисэ-моногатари (贋物語 — яп. «повесть-имитация»), авторство которой приписывают некоему Мицухиро Карасумару. Исэ — название местности — с добавлением всего лишь одной буквы превратилось в Нисэ (贋 — яп. «имитация, фальшивка»).

Многие из историй, собранных в Исэ-моногатари, начинаются словами «Мукаси отоко арикери...» (昔男ありけり — яп. «давным-давно жил один человек...»), превратившиеся в пародийной версии в «Окаси отоко арикери...» (可笑し男ありけり — «жил был один чудаков...»).

В своей работе Амагасаки Акира выделяет два вида модзири:

- *переделка, использующая сходную с оригиналом форму, но другого содержания;*
- *переделка с похожим содержанием, но другая по форме.*

Модзири Нисэ-моногатари — первого типа: формат и канва исходного текста сохраняются, но содержание меняется на пародийное, лишённое какой-либо литературной ценности и воспроизведённое исключительно в развлекательных целях для широко круга читателей.

Похожим переделкам подверглись и другие известные прозаические произведения и поэтические сборники, в том числе и одна из самых почитаемых антологий вака «Сто Стихотворений Ста Поэтов», составленной Фудзиварой-но Тейка, которому по иронии судьбы помимо всего прочего ставится в заслугу введение в обиход слова «кёка», после чего кёка стала признанным поэтическим жанром. На протяжении лет вышло несколько книг разных авторов, пародирующих эту антологию. Автором самой известной из них «Кёка Хякунин Иссю» (狂歌百人一首 — яп. «Безумные Сто Стихотворений Ста Поэтов») был уже упомянутый нами Ота Нампу (Сёкусандзин). Как и Нисэ-моногатари, Безумные Стихотворения Ста Поэтов с точностью повторяет структуру оригинала — каждая переписка соответствует ваке из поэтической антологии.

あしびきの山鳥の尾のしだり尾の
ながながし夜をひとりかも寝む 柿本人麻呂

*асибики но ямадори но о но сидари о но
наганагаси ё о хитори камо нэн*

**В глухих далёких горах
Фазан длиннохвостый дремлет.
Долог хвост у фазана.
Эту долгую-долгую ночь
Ужели мне спать одному?**

(Какиномото-но Хитомаро, Сто Стихотворений Ста Поэтов, Песнь 3, пер. В Санович)

あし引の山鳥のおのしたりがほ
人丸ばかり歌よみでなし 蜀山人

*асибики но ямадори но о но ситаригао
хитомару бакари ута ёми дэ наси*

**в глухих далёких горах
фазан длиннохвостый дремлет.
долог хвост у фазана.
как мне обрыдло слышать
что вака — это Хитомаро.**

(Сёкусандзин, Безумные Сто Стихотворений Ста Поэтов, Песнь 3)

Какиномото-но Хитомаро, живший в конце VII — начале VIII века н.э, был первым из великих японских поэтов. На протяжении многих веков он считался непревзойдённым мастером вака. В своей пародии Сёкусандзин сравнивает длинный хвост фазана и незыблемую репутацию Хитомаро как величайшего поэта вака.

恨みわびほさぬ袖だにあるものを
恋に朽ちなん名こそ惜しけれ 相模

*урами ваби хосану содэ дани ару моно о
кой ни кутинан на косо оси кэрэ*

**Обидой истомлена,
Не боюсь, что мои рукава
Истлеют от слез.
Мне доброго имени жаль,
Истреплет его молва.**

(Леди Сагами, Сто Стихотворений Ста Поэтов, Песнь 65, пер. В Санович)

うらみ侘びほさぬ袖だにあるものを
此の四五日は雨の日ぐらし 蜀山人

*урами ваби хосану содэ дани ару моно о
коно си го нити ва амэ но хи гураси*

**Обидой истомлена,
Не боюсь, что мои рукава
Истлеют от слез.
Ведь четвёртый день или пятый
Дождь льёт как из ведра.**

(Сёкусандзин, Безумные Сто Стихотворений Ста Поэтов, Песнь 65)

Написанием пародийных кёка чаще всего занимались самураи и богатые торговцы, любившие блеснуть своей эрудицией, чувством юмора и умением исковеркать смысл высокой и изящной ваки, перевернув её с ног на голову. Помимо стихов и прозы переделывались также и известные пословицы, поговорки, особенно религиозного содержания, а также фрагменты из театральных пьес.

釋尊も銭なき衆生度し難し 古

сякусон мо зэни наки сюдзо досигатаси

**даже Будда
не может спасти души тех
у кого нет денег**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Это сэнрю является переделкой известной буддийской поговорки 縁なき衆生は度し難し (эн наки сюдзо ва досигатаси — яп. «души тех, у кого нет кармической связи (с Буддой), невозможно спасти»). Иероглиф 縁 (яп. — «связь») читается как «эн», что в другом написании означает «йена / деньги».

舟宿で化ケやれと師のたまわく 古

фунаядо дэ бакеярэ то си но тама ваку

**«переоблачайся
в прибрежном трактире»
так говорил Учитель**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Фраза «си но тама ваку» (師のたまわく — яп. «так говорил Учитель») — наверное, самые часто встречающиеся слова «Аналектов Конфуция» — главной книги конфуцианства. Книга представляет собой собрание моральных и этических принципов и составлена из диалогов с Учителем и его высказываний. Знание Аналектов наизусть было обязательным требованием классического образования. Сэнрю высмеивает религиозные учения и моральные устои эпохи Эдо, когда представители духовенства были частыми посетителями квартала развлечений Ёсивара. Чтобы остаться неузнанными, они переодевались простолюдинами, но чаще (как свидетельствуют многие сэнрю той поры) — врачами. Мы видим разговор, в котором бывалый наставник учит жизни молодого конфуцианца.

А вот пародия на вака из пьесы Но «Сига»:

雪ならばいくたび袖を拂はまし
花の吹雪の志賀の山越

юкинараба ику таби содэ о харай ва муси
хана но фубуки но сига но яма гоэ

**был бы то снегопад
сколько раз бы пришлось мне
встряхнуть рукавами —
цветов облетевших метель
вьётся над горами Сига!**

(Автор неизвестен)

雪ならばいくら滔代をねだられん
花のふぶきの志賀の山駕

юкинараба икура тодай о недара рэн
хана но фубуки но сига но яма га

**был бы то снегопад
а не цветов облетевших метель
над горами Сига
во сколько же раз извозчики
взвинтили бы цены?**

(Автор неизвестен)

Приём модзири близок, хотя и отличается от другого приёма, описанного в работах о популярной японской литературе начала XVIII века — яцуси. Яцуси (糞 — яп. «переоблачение») — пародийный театральный, художественный и литературный стиль, зародившийся в регионе Киото-Осака и основанный на переделке классических пьес и историй, когда всем известный старинный сюжет переносится в современную эпоху — в основном, в обстановку кварталов развлечений. При сохранении общей канвы истории классические герои представляются в комическом и малопрстойном свете. Основоположителем этого стиля (и популярного прозаического жанра укиё-дзёси в целом) был мастер хайка и ученик Соина Ихара Сайкаку, прославившийся, в частности, тем, что однажды за день сочинил более 16,000 строф хайкай. Как мы увидим, яцуси имеет также черты митатэ и модоки, о которых мы поговорим ниже.

いざさらば雪見にころぶところまで 松尾芭蕉

изасараба юкими ни коробу токоро мадэ

**А ну, скорее, друзья!
Пойдём по первому снегу бродить,
Пока не свалимся с ног.**

(Мацуо Басё, пер. В. Маркова)

いざさらば居酒屋のあるところまで 古

изасараба изакая но ару токоро мадэ

***а ну скорей, друзья!
отправимся бродить пока
пивную не найдем!***

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Модзири наших дней в принципе мало чем отличаются от пародий периода Эдо за исключением того, что адаптируют известные стихотворения, поговорки и песни уже под современные реалии.

閑かさや岩にしみ入る蝉の声 松尾芭蕉

сизукаса я иси ни симииру сэми но коэ

***Тишина кругом...
Проникает в сердце скал
Лёгкий звон цикад***

(Мацуо Басё, пер. В. Маркова)

閑かさや耳にしみ入る音の漏れ 酒井努

сизукаса я мими ни симииру ото но морэ

***тишина кругом...
проникает в самое сердце
лёгкий музон из его ушей***

(Сакай Цутому)

Эта пародия — победитель конкурса маннаа-сэнрю (от английского manners — манеры), сэнрю, посвящённых нормам поведения в общественном транспорте, проводимый железнодорожной компанией. Японцы очень ценят тишину в общественных местах, и в первую очередь — в вагонах метро и электричках. Даже относительно приглушённые звуки музыки из наушников соседа рассматриваются как невежливость и нарушение общественного спокойствия. А уж разговоры по мобильному телефону в поезде — совсем неприемлемы.

涼しさや鐘をはなれる鐘の声 与謝蕪村

сузусиса я канэ о ханарэру канэ но коэ

***О прохлада!
От колокола отделившись,
проплывает звон...***

(Ёса Бусон, пер. А. Долин)

とめられず俺をはなれる俺の声 水野タケシ

томэрэрэзу орэ о ханарэру орэ но коэ

**говорю на ходу
от меня отделившись
проплывает мой голос**

(Мизуно Такэси)

Герой сэнрю на ходу разговаривает по мобильному телефону. Интересно противопоставление прохлады и умиротворённости стихотворения Бусона с бешеным ритмом современной жизни, когда всё делается быстрее скорости звука.

「寒いね」と言う人がいて「寒いね」と答える人のいるあたたかさ 俵万智

«самуй нэ» то иу хито га итэ «самуй нэ» то котазэру хито но иру ататакаса

**«Холодно» — когда б ни сказала я,
«Холодно» — мне в ответ говорящего
теплота.**

(Тавара Мати, пер. Дмитрий Коваленин)

寒いねと言い合う人のいぬ寒さ 水野タケシ

самуй нэ то ииау хито но ину самуса

**что-то холодно
оттого, что некому и сказать:
«что-то холодно...»**

(Мизуно Такэси)

Модзири на танку Тавары Мати из знаменитой книги «Именины Салата».

猫の毛も借りたいくらい薄くなり 柏原のミミ

нэко но кэ мо каритай курай усуку нари

**так исхудал
что был бы рад занять у кота
хотя бы шёрстки!**

(Кайбара-но Мими)

Когда человек очень занят и был бы не против принять даже самую незначительную помощь, чтобы разобраться с грузом навалившихся дел, в Японии говорят: 猫の手も借りたい (нэко но тэ мо каритай — яп. «был бы рад занять и лапку у кота!») То есть, был бы рад и помощи маленькой кошачьей лапки.

Автор этого сэнрю хотел бы одолжить у кота шёрстку, чтобы не казаться таким отощавшим.

出ていない杭だが一応打っておく 水野タケシ

дэтэ инай куй да га итио уттэ оку

**хоть и не торчал
но на всякий случай
забили**

(Мизуно Такэси)

Переделка известнейшей в Японии поговорки 出る杭は打たれる (дэру куй ва утарэру — яп. «торчащий гвоздь забивают»), о нетерпимости в японском обществе ко всему, что выходит за рамки обычного, стандартного поведения, стиля жизни и т.п.

В настоящее время объектами пародий являются не только известные вака и хайку прошлого, но и ставшие уже классикой японской поэзии сами сэнрю и кёка. Так например, известное

役人の子はにぎにぎをよく覚え 古

якунин но ко ва нигиниги о ёку обоэ

**быстро развился
у сына чиновника
хватательный рефлекс**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

в современной интерпретации выглядит так:

東電の子は逃げ逃げをよく覚え 矢暮終之丞

тодэн но ко ва нигэнигэ о ёку обоэ

**быстро научился
сын директора ТЭПКО
играть в прятки**

(Ягурэ Сюносукэ)

Фукусимский реактор, на котором произошла катастрофа в 2011 году принадлежит энергетической компании ТЭПКО. Пародия в основном строится на замене слова исходного сэнрю にぎにぎ (ниги-ниги), которое в японском языке означает и «сжимать кулачки», и «брать взятки», на 逃げ逃げ (нигэ-нигэ — яп. «убегать / испаряться»).

Ещё один пример современной пародии на известное старое сэнрю:

子ができて川の字なりに寝る夫婦 古

ко га дэкирэ кава но дзи нари ни нэру фуфу

**новорождённого
спать кладут посередине
между мамой и папой**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

子を端に預金を中に寝る夫婦 名和れい

ко о хата ни ёкин о нака ни нэру фуфу

**ребёнка кладут с краю
а между мамой и папой —
сберкнижка**

(Наварэй)

В заключение несколько слов об отличии модзири от другого термина, который используют при описании вака и хайку, заимствующих строки и образы из других стихотворений — хонкадори. Иногда эти термины используются как синонимы, но, наверное, правильнее было бы обозначать ими несколько разные вещи. Традиция хонкадори (本歌取り — яп. «следовать изначальной песне») подразумевает использование строк известного стихотворения с целью придания ему большей глубины, образности, а также как дань уважения почитаемому поэту-предшественнику и его творчеству. Модзири же коверкает и извращает смысл исходного стихотворения преимущественно для комического эффекта.

Митатэ

Слово митатэ (見立) состоит из двух иероглифов — 見, «смотреть» или «показывать», и 立, «стоять». Таким образом, изначальное значение этого термина можно определить как «стоять на виду — стоять впереди — представлять — быть представителем». В настоящее время митатэ переводится как «видеть одно в другом» и в широком смысле означает «увидеть что-то в новом свете» — представить какой-либо объект как нечто другое, на него похожее, и таким образом передать какую-то совершенно новую, неожиданную идею или чувство. В западной критике, а также в среде современных японских хайдзинов и сэнрюистов, митатэ иногда используется как синоним слов «символизм», «метафора» или «сравнение», хотя это и не совсем корректно, по крайней мере для таких жанров, как вака и хайку, и мы остановимся на различиях между митатэ и метафорой ниже.

Впервые слово митатэ встречается в Кодзики (古事記 — яп. «Записи о деяниях древности»), и уже позднее — в древних антологиях вака. В японской поэзии, особенно в поэзии ранних вака и хайкай, митатэ является одним из ключевых приёмов, широко используемых для создания в одном стихотворении нескольких смысловых планов.

Японисты сходятся в том, что в древней литературе наиболее часто этот приём можно встретить в вака антологии Кокинвакасю (古今和歌集 — яп. «Собрание Старых и Новых Песен»), датированной началом X века н.э., хотя считается, что и самая ранняя антология Манъёсю (万葉集 — яп. «Собрание Мириад Листьев») содержит достаточно много митатэ-вака. В стихотворениях вака самых ранних периодов митатэ представляет собой то, что исследователи иногда называют «элегантной путаницей» или «обманом зрения» — когда один объект или явление как бы по ошибке принимается за другой, и этим поэтическим сравнением удаётся передать настроение и чувства поэта.

白浪に秋の木の葉の浮かべるを
海人の流せる舟かとぞ見る 藤原興風

*сиранами ни аки но коноха но укабэру о
ама но нагасэру фунэ ка то зо миру*

**Белопенной волной
подхвачены алые листья —
представляется мне,
будто это лодки рыбацьи
проплывают неторопливо...**

(Фудзивара-но Окикадзэ, Кокинвакасю, пер. А. Долин)

朝ぼらけ 有明の月と 見るまでに
吉野の里に 降れる白雪 坂上是則

*асаборакэ аритакэ но цуки то миру мадэ ни
ёсино но сато ни фурэру сираюки*

**На рассвете
Он кажется порою
Сияньем задержавшейся луны, —
Этот белый снег,
Выпавший в селенье Ёсино...**

(Саканоуэ-но Корэнори, Кокинвакасю, пер. И.А. Боронина)

霞立ち木の芽もはるの雪降れば
花なき里も花ぞ散りける 紀貫之

*казуми тати киномэ мо хару но юки фурэба
хана наки сато мо хана зо тирикэру*

**Дымкой осенены,
на ветвях набухают бутоны.
Снегопад по весне —
будто бы, не успев распусться,
облетают цветы с деревьев...**

(Ки-но Цураюки, Кокинвакасю, пер. А. Долин)

Как отмечалось ранее, митатэ часто переводится как «метафора», но эта концепция, с одной стороны, более простая, а с другой — более сложная, чем метафора, так как сопоставлением двух образов создаётся новый смысл и возможность различных интерпретаций. Можно сказать, что метафора и персонификация являются разновидностями митатэ, так как они также раскрывают один образ посредством другого, но есть и существенное различие. В своей книге «Linguistic Creativity in Japanese Discourse» Сэнко Майнард приводит слова уже упомянутого профессора японской эстетики Амагасаки Акира, который объясняет разницу между метафорой и митатэ на примере следующего хайку:

散る花は音無の滝といひつべし 昌意

тиру хана ва отонаси но таки то иицу беси

**я бы назвал
бесшумным водопадом
облетающие лепестки**

(Сёои)

Амагасаки говорит следующее: «Тема этого хайку — облетающие лепестки, традиционная и часто встречающаяся тема японской поэзии. Перед глазами читателя также предстаёт образ водопада — бурлящий белый поток, подёрнутый лёгкой дымкой. Наложив один образ на другой, читатель представляет облетающие лепестки капельками воды, стекающими с веток деревьев, и посредством словесной картинки лепестки превращаются на его глазах в водопад. Эта трансформация требует личного участия читателя, который по-новому может взглянуть на традиционный образ. Метафоры, в большинстве своём, задействуют устоявшиеся схемы семантической интерпретации. Например, метафора «человек человеку — волк» понятна всем носителям одного и того же языка в силу общепринятого смыслового значения. Митатэ же совсем не обязательно апеллирует к общепринятым смысловым условностям, а, наоборот, требует личной вовлечённости читателя.

Цель поэта — чтобы читатель сам увидел то, что увидел автор и совершил необходимую трансформацию. В нашем примере читатель может увидеть облетающие лепестки в совершенно ином свете, но для этого требуется, чтобы он увидел это своими собственными глазами. Митатэ предлагает читателю избавиться от шаблонного представления о мире и включить своё воображение, заставляет его по-новому взглянуть на окружающую его действительность, используя лишь визуальные образы. [Этот момент необходимо подчеркнуть ещё раз] — метафора построена, в основном, на словесном (смысловом) толковании, в то время, как митатэ задействует визуальную интерпретацию. Митатэ — это субъективная реальность, та реальность, как мы её воспринимаем через наши органы чувств, реальность, которая может не иметь ничего общего с общепринятыми представлениями.»

Похожие стихотворения в духе вака можно часто встретить у многих мастеров раннего хайка. Наглядными примерами могут служить наиболее известные стихотворения «отца-основателя» хайку Аракида Моритакэ:

落花枝にかへると見れば胡蝶哉 荒木田守武

ракка эда ни каэру то мирэба котё кана

**Что это? Цветик опавший
Снова на ветку летит?
Нет. Это бабочка.**

(Аракида Моритакэ, пер.К. Бальмонт)

青柳の眉かく岸の額かな 荒木田守武

аояги но маю каку киси но хитай кана

**зелёные ивы
нарисовали брови
на челе холма**

(Аракида Моритакэ)

Менее очевидный пример, уже из Басё:

草臥れて宿借るころや藤の花 松尾芭蕉

кутабирэтэ ядо кару коро я фудзи но хана

**измотан дорогой
ищу пристанище на ночь
и вдруг — глициния**

(Мацуо Басё)

Под вечер уставший путник в поисках ночлега вдруг видит цветы глицинии на стене постоянного двора. Наложением этих двух образов достигается чувство гармонии между поэтом с его уставшими и опустившимися, как плети, руками и природой — длинными свисающими гроздьями глицинии.

Здесь стоит заметить, что метафора и в нашем, более привычном, понимании слова часто встречается в хокку и хайку, особенно ранних периодов. Рассмотрение таких случаев, однако, выходит за рамки данной работы, поэтому приведём всего лишь один пример из наиболее известных.

牡丹薬深く分出る蜂の名残哉 松尾芭蕉

ботан сибэ фукаку вакэизуру хати но нагори кана

**Из сердцевины пиона
Медленно выползает пчела...
О, с какой неохотой!**

(Мацуо Басё, пер. В. Маркова)

У этого хайку есть заголовок «Прощаясь с Тойо». Басё написал это стихотворение-прощание, покидая дом своего ученика, в благодарность за оказанное гостеприимство.

Из вака и хайку приём митатэ перекочевал и в сэнрю. В самых ранних примерах сэнрю можно заметить, что эти стихотворения по сути своей мало чем отличаются от митатэ-хайку.

餅一つ喰ひかく跡や三日の月 古

моти хитоцу куй каку ато я мика но цуки

**наполовину
надкусан рисовый колобок —
месяц в небе**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Становление митатэ как пародийного жанра и тот факт, что само слово переводится сейчас как «пародия» связано, в первую очередь, со ставшими популярными в период Эдо гравюрами — так называемыми митатэ-ё (аллегорическими картинами), в которых рядом располагались два или более персонажей (зачастую один — исторический или легендарный персонаж, а другой — современный), или же один персонаж аллегорически изображался в виде другого персонажа. Смысловая многослойность и комичность достигались путём нахождения неявных схожих черт между образами. Это были своего рода загадки, и зрителям предлагалось отыскать скрытый смысл, найдя схожие черты между образами, которые по отдельности трактовались довольно однозначно.

Часто на картинах митатэ-ё сопоставлялась «высокая» и «низкая» культуры. Так, например, куртизанки из квартала Ёсивара часто изображались в виде или в сопровождении Бодхидхармы, первого патриарха дзэн-буддизма. Соположение в такого рода картинах предполагало не столько контраст между святостью и грехом, сколько наличие тематической или метафорической связи между образами. Возможно она заключалась в том, что куртизанка была знатоком укиё («преходящий мир» — городская жизнь периода Эдо, ассоциирующаяся с кварталами развлечений Ёсивара), а Бодхидхарма — знатоком укиё («мира страданий») — слово укиё имеет эти два значения в зависимости от написания. Или же в том, что согласно учению дзэн-буддизма, просветления можно достичь в любом роде деятельности, в том числе и в кварталах развлечений.

Наверное, можно сказать, что митатэ-ё в период Эдо были своего рода аналогом наших современных шуток-загадок, иногда остроумных, иногда не очень, наподобие:

- *Что общего между депутатом и гастарбайтером?*
- *Они оба отправляют деньги своим детям за границу.*

Сравните:

本部屋は木魚のやうに坐らせる みはる

хомбея ва макугё но ёни суварасэру

**в частных покоях
он восседает
как деревянный гонг**

(Михару)

В Ёсиваре куртизанки принимали клиентов победнее в так называемых мавасибя (回し部屋 — яп. «комната, где все по очереди»). Более же состоятельные клиенты допускались в частную комнату куртизанки — хом-бея (本部屋 — яп. «настоящая комната»). Ожидая хозяйку, клиенты сидели на толстой подушке, наподобие той, на которую ставят гонги в храмах.

今暮しる日にけいせいハかゝわらず 古

има курэру хи ни кэй сэй ва какаваразу

**куртизанку
закатное солнце
не интересует**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

По-видимому, она уже не молода, и близящийся закат навевает лишь печальные мысли.

В XVIII веке термин митатэ стал использоваться в популярной литературе, получившей название митатэ-эхон (見立画本 — яп. «иллюстрированные книги-митатэ»), в которых изображались неожиданные и феерические сравнения двух образов, которые обычно никогда не сравнивают. В таком виде митатэ утвердилось и в комических литературных формах сэнрю и кёка, постепенно утратив своё первоначальное значение чисто визуальной схожести сравниваемых объектов и начав означать представление объекта пародии в аллегорической, завуалированной форме, невероятное сопоставление или сравнение, необычную метафору.

奉迎の鼻先きへ来る馬の尻 古

хёгэй но ханасакики э куру ума но сир

**встреча императора
вдруг перед самым носом
конская задница**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

В этом сэнрю мы видим сцену встречи императора, по пути следования которого выстроилась толпа зевак. При приближении императорского кортежа по бокам дороги появился загородительный кордон конной полиции. Хотя на первом плане представлена вполне невинная картинка, метафора этого стихотворения очевидна.

三角定規の真ん中に住める 鶴彬

санкакудзёки но маннака ни сумэру

**живу я
в самом центре
треугольника**

(Цуру Акира)

Если приглядеться, японский архипелаг близок к форме треугольника. Цуру Акира жил в префектуре Исикава, в самом центре этого треугольника. Санкакудзёки (三角定規), однако, это не просто треугольник, а треугольная линейка, предназначенная для черчения — пустое пространство, обнесённое толстенным забором.

女の子タオルを絞るやうに拗ね 川上三太郎

онна но ко таору о сибору яо ни сунэ

**крутится, как будто
полотенце выжимают
капризная девочка**

(Каваками Сантаро)

Современные сэнрю, использующие метафоры, гротескные сравнения и аллегории, чаще всего можно встретить в дзидзи сэнрю, которые печатают на своих страницах большинство японских ежедневных газет. Большое количество примеров современных митатэ-сэнрю представлены в Ёршике N.4 за январь 2014 года. Вот ещё несколько примеров, не вошедших в январскую подборку.

ビフテキが焼けて祖国が遠くなる 尾藤三柳

бифутэки га якэтэ сококу га току нару

бифштексы

как сильно ужарились

родные традиции!

(Бито Санрю)

Одной из кулинарных традиций Японии был многовековой запрет на употребление мяса. Впервые указ, запрещающий употребление в пищу мяса крупного рогатого скота, лошадей, собак, обезьян и куриц был издан императором Тэмму в 675 году н.э. Похожие декреты, основанные на буддийском запрете убийства, были выпущены в VIII и IX веках н.э. В итоге под запрет попали все млекопитающие за исключением китов, которые из-за водной среды своего обитания считались рыбой. Табу на поедание мяса животных ужесточились после того, как адепты языческой японской религии Синто стали придерживаться схожих взглядов. Птицы, согласно синтоизму, считались вестниками богов, возвещающими рассвет, и поэтому как пища не рассматривались вплоть до XV века, а повсеместное мясоедство стало прививаться в стране только с начала реставрации Мэйдзи.

納豆を交ぜつつ思うこの平和 村上岩生

натто о мазэцуцу омоу коно хэйва

думал я

о мире во всем мире

помешивая натто

(Мураками Ивао)

Натто (納豆) — традиционное японское блюдо из перебродивших бобов, с резким неприятным запахом. О чём думает автор — о натто или НАТО?

クラス会あのマドンナがデラックス さごじょう

курасукай ано мадонна га дэраккусу

встреча выпускников

первая красавица класса

стала Делюксом

(Сагодзё)

На японском слэнге Мадонна (マドンナ) означает «первая красавица в классе». Мацуко Делюкс (デラックス) — скандально известная в Японии телевизионная персоналия — трансвестит, страдающий избыточным весом.

数え歌みたいになった消費税 高橋敬三

казоэута митай ни натта сёхизэй

**стал похож
на считалочку
наш НДС**

(Такахаси Кэйзо)

数え歌 (казоэута — яп. «считалочка») — японские песенки-считалочки наподобие нашей «раз-два-три-четыре-пять — вышел зайчик погулять». Потребительский налог (НДС) в Японии изначально установили в размере 3%, потом подняли до 5%, а с апреля 2014 года — до 8%.

妻からの視線にほしい温暖化 南あきら

цума кара но сисэн ни хосии онданка

**с нетерпением жду
глобального потепления
во взгляде жены**

(Минами Акира)

Учёные утверждают, что глобальное потепление — это, к сожалению, миф.

借金の活断層にある日本 高橋敬三

сяккин но кацу дансё ни ару нихон

**в долговой
сейсмической зоне
Япония**

(Такахаси Кэйзо)

Пребывание в долгах — всё равно что сидение на вулкане. Когда рванёт — неизвестно.

増税へあの手この手のオブラート 高橋敬三

зозэй э ано тэ коно тэ но обуратто

**таблетки
от высоких налогов
на любой вкус**

(Такахаси Кэйзо)

Автор имеет в виду различные способы, которые в Японии придумывают, чтобы сгладить шок от повышения налогов.

そびえ立つ妻は我が家のスカイツリー やなぎびと

собиэтацу цума ва орэ га из но сукайцури

**возвышается дома
как Небесное Дерево
моя жена**

(Человек-Ива, Сара Сэн 2014)

スカイツリー (сукайцури — яп. «Небесное Дерево») — самый высокий небоскрёб в Токио, надменно взирающий на все окружающие его сооружения.

イカの様踊っているねエグザイル つとかぶら

ика но ё одоттэ иру нэ эгузайру

**концерт EXILE
как будто осьминог
танцует**

(Цутокабура, Майнити Синбун)

В японской молодёжной поп-группе EXILE — 14 солистов.

赤飯がなかなか炊けぬTPP 水原明彦

сэхихан га наканака такэну типипи

**красный рис
никак не доварится
ТПП**

(Мизухара Акихико, Ёмиури Синбун)

ТПП (TPP — англ. «Транс-Тихоокеанское Партнёрство») — планируемая международная торгово-экономическая организация, целью которой является создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хотя организация была учреждена в 2005 году, многие страны, выразившие заинтересованность вступить в неё, соглашение до сих пор не подписали. Вопрос об участии Японии рассматривается с 2011 года и до сих пор с мёртвой точки не сдвинулся. Внутри страны против участия в ТПП активно выступает аграрное лобби, которое не устраивает возможность беспошлинного импорта многих ключевых продуктов питания, в первую очередь, риса. Красный рис варится намного дольше обычного белого. На сравнении процесса варки красного риса и тягомотины с ТПП автор и строит своё сэнрю.

К тому же, красный рис традиционно варят по случаю праздников, а отпраздновать успешное подписание договора все никак не удаётся.

結局はマトリョーシカの民主党 ひろちゃん

кэккёку ва маторёсика но минсудо

на поверку

Демократическая Партия

как матрёшка

(Хиро-тян, Майнити Синбун)

Всего за три года правления Демократической Партии с 2009 года по 2012 год на посту главы государства сменилось три премьер-министра, каждый из которых ничем не отличался от своего предшественника — партия не провела в стране практически никаких реформ.

槽のフグ高僧の顔でいる 六甲のへそ

соу но фугу коусоу но као дэ иру

у рыбы фугу

рожа в аквариуме

как у епископа

(Пупок Рокко, Майнити Синбун)

Того и гляди яд брызнет.

Митатэ — одна из наиболее важных концепций для понимания традиционной японской культуры, и, в частности, — поэзии. Как и многие другие культурные концепции в Японии принцип митатэ встречается в совершенно различных областях искусства от чайной церемонии до живописи.

Модоки

Эстетика модоки (もどき — яп. «подделка, имитация, имперсонация») также является важной частью японской культуры и одним из проявлений дзен-буддийского и китайского недуалистического видения мира как единства и борьбы противоположностей, дополняющих друг друга (инь и янь, свет и тень).

Происхождение этого слова доподлинно неизвестно. Предполагают, что слово «модоки» происходит от слова «модоритоку» — оспаривать, возражать. Наиболее же вероятно, что корнем слова модоки является слово «мото» (元 — яп. «оригинал, начало») и происходит от слова «мото-доки» — донесение изначального смысла.

В современном языке слово модоки употребляется почти исключительно как суффикс каких-либо слов и обозначает, что что-то является имитацией или пытается имитировать форму, внешний вид, атрибуты чего-либо или манеру поведения кого-либо. Например, в японской кухне многие блюда, изготовленные из тофу, имеют в своем названии слово модоки. На русский язык «модоки», наверное, наиболее точно можно было бы перевести приставкой «псевдо-».

Второе значение слова «модоки» — неприятие или критика чего-либо.

Изначальное, третье, значение слова и по сей день широко используется в традиционной японской культуре и означает персонаж постановок различных японских театральных жанров, который играет в пьесе комическую или абсурдную роль, повторяя в гротескной форме действия и реплики главного героя, тем самым его передразнивая и пародируя. Эта традиция берёт своё начало из ритуальных японских танцев, где «модоки» (чёрная маска) являлся пародией на божество или духа в человеческом обличье (белая маска). Эстетика модоки рождалась динамикой двух противоположных начал. Персонаж модоки высмеивает и пародирует игру актёров, играющих серьёзные роли, и в то же время интерпретирует суть их образов и реплик для аудитории.

В японской литературе, и в частности сэнрю, модоки называют приём сатирической карикатуры и пародийной имперсонации, особенно по отношению к важным фигурам или известным историческим и современным персоналиям, представителям власти, религиозным деятелям и людям искусства (возможно, из-за связи с театральными корнями). В своей работе «Пародия» Такахаси Тору определяет следующие характерные черты эстетики модоки:

- *гротескная имитация*
- *вульгарная интерпретация чего-либо святого или почитаемого*
- *критика*
- *комизм и юмор*

Примеры модоки можно встретить, начиная с самых ранних антологий сэнрю. И в сборниках Хайфу Янагидару (誹風柳樽), и в Хайфу Янагидару Сю (誹風柳樽拾遺), и во многих других мы находим большое количество стихотворений-карикатур, как на легендарных героев далёкого прошлого, так и на современников.

いま百年おそいと達磨首ばかり 古

има хякунен осой то дарума куби бакари

***а лет через сто
от Бодхидхармы осталась бы
лишь одна голова***

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Бодхидхарма, первый патриарх дзен-буддизма, провёл девять лет в монастыре Шаолинь, сидя на одном месте, глядя в стену и медитируя. По преданию, от неподвижного сиденья в течение стольких лет у Бодхидхармы атрофировались и отвалились ноги.

二十九の暮れまで孔子いざりなり 古

нидзюку но курэ мадэ коси изари нари

до самого конца

двадцать девятого года жизни

Конфуций был инвалидом

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Конфуций говорил: «В пятнадцать лет я обрёл стремление к знаниям, в тридцать — встал на ноги (в смысле стал самостоятельным и независимым) ...»

能因は一つの嘘を小半年 古

ноин ва хитоцу но усо о кохантоси

Ноин положил

почти полгода жизни

на одну ложь

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Это сэнрю отсылает читателя к истории о поэте Хэйянской эпохи — священнике Ноине, сочинившем однажды ваку: с весенней дымкой / покидал я столицу / отправляясь в дорогу / и вот уже ветер осенний / воет у врат Сиракавы.

Эта вака, однако, была автором выдумана. Чтобы люди подумали, что вака была написана из непосредственного опыта, он на несколько месяцев заперся у себя дома, никому не показываясь на глаза, и только после этого предъявил своё стихотворение.

Как мы видим на данном примере, а также других, приведённых здесь, многие сэнрю, как старые так и современные, предполагают хорошее знакомство читателя с классическими литературными произведениями. Нюансом, отличающим модоки от модзири, является то, что модзири пародирует само произведение и строится в основном на игре слов, в то время как модоки выставляет в смешном свете героев этих произведений или же их авторов и их жизнь. Наиболее наглядным примером такого различия может служить стихотворение Сайгё, которое мы уже рассматривали:

心無き身にも哀れは知られけり

鷗立つ沢の秋の夕暮れ 西行法師

kokoro na mi ni mo аварэ ва
сиги тацу сава но аки но югурэ

**Сейчас даже я,
Отринувший чувства земные,
Изведал печаль.
Бекас взлетел над болотом...
Тёмный осенний вечер.**

(Сайгё Хоси, Син Кокинвакасю, пер. В. Маркова)

菜もなき膳にあわれはしられけり
鴨焼茄子の秋の夕暮れ 唐衣橋洲

сай мо наки дзэн ни аварэ ва сирарэкэри
сигияки насу но аки но югурэ

**даже поднос
без зелени и овощей
преисполнен печали...
в тёмный вечер осенний
лишь жареные баклажаны**

(Карагоморо Киссю)

Сравните пародию Киссю с этим сэнрю:

西行の嘆で鴨の歌が出来 古

сайгё но кусамэ дэ сиги но ута га дэки

**лишь чихнув
Сайгё удалось сложить
песнь о бекасе**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Сэнрюисты не щадили в своих пародиях даже женщин, не говоря уж об их творчестве:

大こくのように紫式部見へ 古

дайкоку но ё ни мурасаки сикибу миэ

**многие принимают
за любовницу настоятеля
Леди Мурасаки**

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Согласно преданию, Мурасаки Сикибу начала писать «Повесть о Гэндзи» в храме Исиями-дэра в ночь полной луны восьмого месяца 1004 года. В память о писательнице в мемориальной комнате Гэндзи в монастыре установлена скульптура Леди Мурасаки в натуральную величину, а сама она почитается как пример добродетельности.

又文かそこらへおけと光る君 古

мата фуми ка сокора э окэ то хикару кими

«ещё письмо?

ну, кинь его куда-нибудь»

говорит сияющий принц

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Хикару Кими (光る君 — яп. «сияющий принц») — герой романа Леди Мурасаки «Повесть о Гэндзи». В романе он изображён очень привлекательным молодым человеком, у которого было большое количество поклонниц и романтических связей.

Наибольшей же любовью у сэнрюистов пользуются представители власти — правители и высокопоставленные военачальники.

大和竹とも云ひそうな御仕打 古

ямато такэ томо иисона осути

японский бамбук

подстать характеру

его имя

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Под японским бамбуком (大和竹 — ямато такэ) подразумевается легендарный принц Ямато Такэру (日本武尊 — яп. «Ямато Храбрый», 72-133 н.э.), славившийся своей силой, твёрдостью характера и в то же время гибким умом. Одного из своих многочисленных врагов, предводителя клана Кумасо, он убил во время застолья, переодевшись в платье служанки.

清盛の醫者ハはだかで脉をとり 古

киёмори но ися ва хадака дэ мяку о тори

прежде чем подойти

и проверить пульс у Киёмори

доктор разделся

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Тайра-но Киёмори (平清盛) — известный военачальник Хэйянской эпохи, предводитель клана Тайра, установивший первое в Японии правительство, контролируемое самураями.

Киёмори умер от болезни, во время которой, согласно легенде, его температура была настолько высока, что те, кто пытался приблизиться к нему, сгорали в огне, а их останки ещё долгое время лежали раскалёнными.

駄々ツ子のやうに俊寛ぐちを云ひ 古

дадакко но ё ни сюнкан гучи о ии

Сюнкан
как капризный ребёнок
стонет и плачет

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Сюнкан (俊寛, 1143 — 1179) был монахом, которого после организованной им и провалившейся попытки свергнуть Тайру-но Киёмори сослали с двумя сообщниками на отдалённый остров Кикайгасима. Когда дочь Киёмори была беременна будущим императором Антоку, у неё возникли осложнения, и чтобы задобрить духов, Киёмори помиловал сообщников Сюнкана, но не его самого. После двух лет, проведённых на острове в одиночестве, Сюнкан впал в отчаяние и решил покончить с собой. Он перестал есть и умер от истощения. В этом сэнрю автор сравнивает монаха с капризным ребёнком, отказывающимся открыть рот при виде манной каши.

次信も十が九つあたらぬ氣 古

цугунобу мо то га коконоцу атарану ки

Цугунобу тоже думал
что девять раз из десяти
стрела пролетает мимо

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Сато Цугунобу — легендарный самурай Хэйянской эпохи, оставшийся в истории как идеал самопожертвования. Цугунобу погиб в бою, защищая своего господина Минамото Ёсицунэ. В момент, когда Тайра-но Норицунэ, известный своим искусством стрельбы из лука, нацелился на Ёсицунэ, Цугунобу пустил своего коня между ними и был пронзён стрелой. Норицунэ был настолько тронут этим подвигом, что сам похоронил Цугунобу.

正成は鼻をふさいで采をとり 古

масасигэ ва хана о фусайдэ сай о тори

Масасигэ
отдаёт приказы
зажав нос

(Косэнрю, Автор неизвестен)

Масасигэ Кусуноки (楠木正成) — знаменитый военачальник XIV века, известный своей военной смекалкой, доблестью и преданностью императору. Осада замка Тихая, построенного им в 1332 году н.э., вошла в историю как образец военной хитрости. Защищая находящийся на возвышенности замок от превосходящих сил противника, он использовал различные нетрадиционные способы ведения войны, включая выливание из огромных ковшей на атакующих кипятка и нечистот.

ヘレナ島愚人の辭書にある通り 東魚
хэрэнато гудзин но дзисё ни ару тори

остров святой Елены
именно такой
как в словарях глупцов

(Тогё)

Это сэнрю отсылает нас к известному высказыванию Наполеона Бонапарта «слово «невозможно» есть только в словарях глупцов». Свергнутый и сосланный на остров св. Елены, он, по-видимому, произнёс это слово не раз.

我輩は猫であるから謝絶する 三輪破魔杖
вагахай ва нэко дэ ару кара сязэцу суру

поскольку я
Ваш покорный слуга кот —
отказываюсь!

(Мива Ябумацуэ)

Первая часть сэнрю (我輩は猫である) — название самого известного романа одного из столпов современной японской литературы Нацумэ Сосэки (夏目漱石), «Ваш покорный слуга кот».

Жизненным кредо Сосэки было противостояние государственной системе, отрицание воспетого японского патриотизма, лояльности государству и многих «традиционных японских ценностей». Сосэки был твёрд в своём стремлении писать, а не служить системе и всячески избегал признания его творчества властями. Он даже отказался от престижной степени почётного доктора литературы, присваиваемой Министерством образования, а также от членства в Комитете по литературе в 1911 году. Вплоть до своей смерти в 1916 году Сосэки желал оставаться независимым и свободным в своём творчестве.

И правда, зачем коту, который гуляет сам по себе, учёные степени?

浦島も老人手当あてに開け 廣瀬久恵

урасима мо рёдзин тэатэ атэ ни акэ

открывая коробочку

Урасима думал найти там

свою пенсию

(Хиросэ Хазаэ, Асахи Синбун)

В этом сэнрю упомянут Урасима Таро, персонаж известной японской легенды. Он был бедным рыбаком и однажды спас морскую черепаху, которая оказалась дочерью морского царя в образе животного. В благодарность за спасение царица пригласила рыбака погостить в подводном царстве. Проведя под водой, как ему показалось, всего несколько дней, Урасима вернулся на берег с прощальным подарком от царицы — коробочкой, которую она строго-настрого запретила ему открывать. Возвратившись в свою деревню, Таро обнаружил, что за время его отсутствия прошло 700 лет (в другом варианте — 300). Потрясённый, он открыл подаренную коробочку — оттуда вырвался дым, который окутал рыбака, мгновенно состарил его и убил.

В современных японских газетах модоки-сэнрю нередко появляются вместе с рисунками-карикатурами, как, например, это, напечатанное в 2013 году в Токио Синбун:

髭書けば顔も似てくる副総理 高崎雄昨

хигэ какэба као мо нитэ куру фукусори

а если пририсовать усики

он и внешне будет очень похож —

наш вице-премьер

(Такасаки Юсаку, Токио Синбун)

Слова бывшего премьер-министра Японии, а ныне заместителя премьера Асо Таро о том, что японцам следует поучиться у нацистской Германии, как вносить изменения в конституцию, сказанные им в августе 2013 года, вызвали острую критику, как в стране, так и за рубежом. В свои 73 года у Асо Таро — жгучие чёрные волосы, зачёсанные на боковой пробор и довольно свирепая физиономия.

Как и в случае с другими пародийными жанрами, модоки отличается от сатиры, в частности, политической и социально-экономической, тем, что высмеивает конкретных людей, а не явление в целом.

妻不機嫌お米と味噌汁「お・か・ず・な・し」 不幸な男

цума фукигэн окомэ то мисосиро о-ка-зу-на-си

жена не в духе —

рис да мисо...

«Ни Ры Бы Ни Мя Са»

(Несчастный Мужчина, СараСэн 2014)

Рис и мисо суп — основные и простейшие блюда японской кухни, в каком-то смысле, аналог наших хлеба и воды. Оказу (おかず) — сезонные дополнительные блюда. Если у жены плохое настроение — никаких особых яств от неё не жди. Это, однако, здесь не главное. Сэнрю является модоки на популярную японскую телеведущую Кристель Такигава и модное выражение, ставшее одним из слов года 2013 в Японии, — «омотэнаси» (яп. «гостеприимство / хлебосольство» — подробнее см. Бураши в «Ёршик» N.4 за январь 2014 года). Последняя строка стихотворения звучит очень похоже: оказунаси (おかずなし — яп. «без дополнительных блюд»). «Омотэнаси» — символ японского гостеприимства, радушия и отменного сервиса — стало девизом предстоящей олимпиады в Токио после того, как Кристель Такигава использовала его в своей речи перед Олимпийским Комитетом. В сэнрю слово «оказунаси» написано по слогам, что передразнивает манеру, в которой г-жа Такигава произнесла «омотэнаси» в своей речи — медленно, делая ударение на каждом слоге и выделяя каждый слог жестом руки. Надо ли ожидать, что, несмотря на декларируемое хлебосольство, олимпиада в Токио будет без всяких излишеств?

我が家でも影の総理が福利かす 湘南鳶

вагая дэмо кагэ но сори га хаба кикасу

лидер оппозиции

показывает власть

у себя дома

(Сёнан Тонби)

На работе лидера оппозиции как влиятельную фигуру никто не воспринимает.

琴奨菊土俵で見せるイナバウアー 酒みちる

котосёгику дохё дэ мисэру ина бауа

Котосёгику

на арене сумо

в позе Ины Бауэр

(Сакэ Митиру, Майнити Синбун)

Котосёгику Кадзухиро (琴奨菊 和弘) — сумоист ранга одзэки, один из сильнейших борцов японского происхождения. Ина Бауэр — бывшая фигуристка, чемпионка ФРГ, придумавшая новый элемент в фигурном катании, названный её именем — скольжение на параллельно поставленных коньках, когда один конёк смотрит в одну сторону, а другой — в противоположную.

ヤマタクよ勝ってパンツのゴム締めよ 水野タケシ

яматаку ё каттэ панцу но гому симэё

эй, Яматаку!

победив, не спеши

разевать ширинку!

(Мизуно Такэси)

В этом сэнрю, перефразируя пословицу 勝って兜の緒を締めよ (каттэ кабуто но о о симэё — яп. «победив, не спеши развязывать завязки шлема»), что означает: не утрачивай бдительности и после победы, не расслабляйся!, автор ссылается на сексуальный скандал, связанный во время выборов с именем известного политика Таку Ямасаки, прозванного «Яматаку».

Подытожить разговор о модоки и в целом о пародии в японской поэзии можно словами Р.Г. Блайса из его книги «Сэнрю»: «Демократия предполагает наличие двух необходимых для человека черт — уважение и критическую оценку... Когда человек забывает об уважении, он перестаёт быть человеком. В сэнрю другой аспект, критическая оценка, представлен в такой степени, в которой его трудно найти где-либо ещё в мировой литературе. В частности, сэнрю изображает японскую историю, богов и легендарные фигуры прошлого так, как это было бы невозможно в других странах». Почему это возможно в Японии? Наверное, потому, что, наряду с критическим взглядом, присутствует в равной степени и другая черта — уважение.

Использованные источники и литература:

1. R.H. Blyth: «Oriental Humour»
2. R.H. Blyth: «Senryu»
3. Dean Anthony Brink «At Wit's End: Satirical Verse Contra Formative Ideologies in Bakumatsu and Meiji Japan»
4. Donald Keene: «World Between Walls»
5. Senko K. Maynard: «Linguistic Creativity in Japanese Discourse»
6. Sakabe Megumi «Modoki: «The Mimetic Tradition in Japan» in Michael Marra «Modern Japanese Aesthetics»
7. Makoto Ueda: «Light Verse from the Floating World»

За неоценимую помощь в работе над статьёй благодарим наших друзей и фрэндов Фукуду Хироюки и Ириэвани, а также членов группы Накахатарю Банно Сэнрю.

Приём тары

Поэтический журнал «Ёршик», выходящий на русском языке, ориентирован на традиционные формы японской поэзии сэнрю¹ и кёка², а также статьи и эссе, посвящённые этим жанрам. Мы рассматриваем ранее неопубликованные в редактируемых изданиях и на страницах творческих сообществ произведения. Журнал выходит четыре раза в год: в апреле, июле, октябре и январе. Приём работ производится круглогодично. В каждом номере журнала редколлегией выбирается наиболее понравившееся из числа опубликованных стихотворений, автор которого получает в качестве приза подарочную карту VISA³ на сумму 575 рублей (примерно 17 долларов США).

В выборе работ редакция «Ёршика» руководствуется следующими критериями:

- **Игривость и юмор во всех его проявлениях: от чёрного юмора через сарказм, иронию и пародию до утонченного и высокоинтеллектуального остроумия.** Хотя большинство кёка и сэнрю внешне комичны, по существу они отражают несовершенство и противоречия нашего мира, сложности взаимоотношений между людьми, личные трагедии и страдания, несоответствие идеального и реального, которые юмор помогает пережить.
- **Лёгкость формы и содержания: отсутствие пафоса, желчи и горечи, желания оскорбить или осквернить.**
- **Тематическая направленность: главной темой сэнрю и кёка является внутренний мир человека, его слабости, пороки и страсти, стереотипы и переживания, радости и горе, мировоззрение и убеждения, успехи и неудачи. Даже когда стихотворение описывает объекты живой и неживой природы, они наделяются человеческими чертами.**

Свои работы (не более 10 от одного автора в номер) присылайте в теле письма по электронной почте на адрес info@ershik.com. Подтверждение принятых в текущий номер работ будет высылаться авторам до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря соответственно. Автор наиболее понравившейся работы будет объявляться с выходом каждого номера.

Просьба указывать в своём письме полное имя или творческий псевдоним. Если Вы хотите, чтобы Ваше стихотворение было опубликовано анонимно, пожалуйста, сделайте соответствующую пометку.

Редакция оставляет за собой право публикации присланных работ, а также их воспроизведения на сайте и печатных материалах журнала. После публикации все остальные права возвращаются авторам.

1. Сэнрю (川柳 — дословно — речная ива) — традиционный жанр японской поэзии, схожий с хайку и названный по творческому псевдониму его популяризатора Хачиемона Карая (1718-1790). Сэнрю и хайку имеют общую форму (три ритмических сегмента в 5, 7 и 5 японских слогов, или мор) и исторические корни. В отличие от хайку, сутью которого является проникновение в природу вещей, сэнрю выражает момент осознания несовершенства человека и общества, обнажает и высмеивает их пороки, предрассудки и противоречия.

Авторы сэнрю часто прибегают к таким приёмам, как пародия, аллегория, игра слов, чёрный юмор. Чаще, чем в хайку, используются прямая речь, разговорные выражения и юмористическое обыгрывание известных произведений: стихов, песен, пословиц и поговорок.

2. Кёка (игривая / безумная песня — 狂歌) является неотъемлемой частью истории вака и японской культуры в целом. Кёка оказала огромное влияние на развитие многих популярных сатирических жанров в Японии. Упрощённо говоря, она отличается от вака (или танка) тем же, чем сэнрю от хайку, т.е. имея общую с танка форму (31 японский слог, или мора), кёка носит комический, сатирический или пародийный характер.

В настоящее время темы и приёмы кёка схожи с темами и приёмами, используемыми в сэнрю. Традиционно же комичность кёка достигалась либо контрастом между нарочитой утрированностью «высокого стиля и слога» и непоэтическим содержанием стихотворения, далёким от идеалов серьёзного искусства, либо, наоборот, контрастом между общей лиричностью стихотворения (присущей традиционной вака) и несоответствующими образами и лексикой (обычно — обиходные выражения и жаргон), а также отсутствием каких-либо канонов.

3. Подарочную карту Сбербанка можно использовать при расчёте за любые товары и услуги как в России, так и за рубежом во всех магазинах (в том числе он-лайн и по телефону), принимающих к оплате карту VISA. Полную информацию об использовании и управлении картой Вы сможете получить из буклета, который будет приложен к карте, а также на [сайте Сбербанка России](http://www.sberbank.ru).